

№ 12. И 481 / 646 98

КАРМАННАЯ КНИЖКА

для
любителей истинной
философии,
и для шѣхъ, копорые и не
принадлежатъ къ числу
оныхъ;

съ прибавленіемъ

- 1) Отрывка изъ вышней филосо-
фіи для размышленія; и 2) По-
учительныхъ изреченій, раздѣлен-
ныхъ на три степени.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
въ типографіи І. Іоаннесова
1816 года.

Печаташь позволяешся.

С. Петербургъ. Октября 17 дня.
1816 года.

Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.

10422-67

2010514946

КАРМАННАЯ КНИЖКА.

Философія для древнихъ
была Мудростію; для насъ
она — Наука.

Мудрые древнихъ временъ
писали по любви къ собра-
тіямъ своимъ — челоѡкамъ;
писатели нынѣшняго вѣка
пишутъ по любви къ самимъ
себѣ. Да они и не Мудрые.

Привыкшій къ свѣшу свѣ-
пильника сжимаетъ очи при
солнечномъ свѣпѣ; необык-
новенная для нихъ свѣп-
доспъ причиняетъ имъ боль;
и для того рудокопашели
охопнѣе работаютъ подъ
землею, нежели на поверх-
носпи ея. Тоже бываетъ и
съ большею частью людей
Нравспвеннаго мѣра.

Хопя привычка порабо-
щаетъ насъ себѣ, и угнѣ-
паетъ, однако мы ее ла-
скаемъ. Сіе происходитъ

опть близкаго сродства ея съ лѣноспію. Такъ лобзають Наши шелковый снурокъ, присылаемый къ нимъ опть Сулпана.

Изъ очищенной маперіи выходятъ спекло. Помощію спекла чипаемъ мы свобод-но въ небѣ и разсмапри-ваемъ малѣйшія пѣла. Сколь-кожь можеть зрѣніе улуч-шишься чрезъ очищеніе и возвышеніе духа?

Многія ложныя и непра-

вильныя разсужденія чело-
вѣковъ, а особливо шо безу-
міе ихъ, чшобы по часпному
заключатъ о всеобщемъ, и
изъ нѣкоторыхъ дѣйсвій
выводитъ общія правила,
заспавляютъ думатъ, что
нынѣшній челоуѣкъ слабъ для
опвлеченныхъ понятій, весь-
ма ограниченъ и слишкомъ
неоспѣшенъ въ сужденіи.

Балы въ письмахъ своихъ
къ Волшеру пишутъ: ежели
кто увидя креспьянскій ка-
менный домъ примѣнитъ въ

немъ опломки прекрасныхъ колоннъ, по изъ сего легко заключишь, что епо ошапки великолѣпнаго зданія, воздвигнутаго спроишелемъ, жившимъ гораздо прежде, нежели обитающіе въ немъ нынѣ кресьяне и болѣе ихъ искуснымъ. Въ шакомъ почно положеніи находимъ мы и науки у Воспочныхъ народовъ. — То же самое подобіе опносится и къ нынѣшнимъ людямъ.

Тѣлесныя нужды человѣка весьма проспы и малочис-

ленны: пища и покровъ. Но
плошской человѣкъ умножилъ
ихъ такъ, что изъ двухъ
капель сдѣлался Окіанъ, по-
попляющій цѣлые народы.

Истинное познаніе есть
духовное; источникъ его
ошь начала міра постепенно
спановился изобильнѣе, и
почерпающіе изъ него мудрѣ
древнихъ. Сему совершенно
прошивуположно все, что
подъ именемъ учености обы-
кновенно разумѣется. Кругъ
наукъ снѣсился. Чѣмъ боль-
ше ученье опдаляюшя ошь

единого истинного источника, тѣмъ большимъ мракомъ облакаются ихъ познанія. Наука для нихъ есть исчисленіе частныхъ опытовъ безъ знанія причинъ, и историческое свѣденіе о мнѣніяхъ другихъ ученыхъ мужей.

Мудрый мужъ ногами касается земли, — главою же достязаетъ небесь.

Сколько Географы и Спасишники распропраняють

познанія наши; сполько же спѣсняютъ ихъ новѣйшія философы. Они оппоргаюють челоуѣка опъ высокой, благошворительной связи духовнаго міра съ шѣлеснымъ и прилѣпляютъ его къ малой часпицѣ земли, имъ обитаемой.

Арисшопелева чувственная философія прилѣпила къ материальности многія Языческія, Магомешанскія и Христіанскія школы, и ввела варварство.

○ Религія, согласующаяся съ чувстввенностію, получаетъ въ наши времена наибольшее одобреніе ; не та, которая многими обрядами говоритъ чувстввамъ нашимъ ; но та, которая основывается на непосредственномъ свидѣтельствѣ чувстввенности. Да она и ближе всѣхъ къ нынѣшней философіи и произведеніямъ оной.

Нація можетъ быть весьма искусна въ наукахъ и художествахъ, и слыть просвѣ-

щенною, но дѣйствительно
находишься въ невѣжествѣ.

Съ того времени, какъ
Томазій опринулъ существо-
ваніе волшебницъ и при-
видній, всѣ ученые къ нему
приспали; а въ новѣйшіе
времена изгнанъ уже и діа-
воль изъ Библии и изъ все-
го міра. Произошли сіе
опъ ближайшаго изслѣдова-
нія возможности и дѣйстви-
тельности вліянія духовъ
надъ людьми? — Такъ бы
надлежало сему бытъ. — Но

совсѣмъ нѣтъ. Существованіе сего вліянія опровергнуто самовольнымъ на него нападеніемъ; и между духовнымъ и тѣлеснымъ міромъ воздвигнуша преграда, охраняемая многими тысячами наемныхъ ученыхъ.

Скромность есть неразлучная спутница истинныхъ достоинствъ и познаний: а опрометчивое и рѣзкое сужденіе и самодовольство суть удѣль невѣждъ.

Такъ какъ Анапомія не показываешь причинъ дѣйствію воображенія на шѣло и на младенца во чревѣ матернемъ; по на семь основываясь, ученый врачъ и опровергаешь возможность родимыхъ пятенъ. Точно такъ же многіе Метамфизики и Физики опровергли, безъ дальняго изслѣдованія, нѣкопорыя событія, единственно пошому, что не могли понять ихъ причинъ, или согласить ихъ со своею системою.

Естьли бы духи не существовали, то нельзя было бы ни изъяснить ни постигнуть какимъ образомъ родилось въ чловѣкѣ понятіе о духахъ. Все то, что чловѣкъ видитъ, ощущаетъ, вкушаетъ, обоняетъ и слышитъ есть матерія. Какимъ же образомъ могъ онъ самъ собою дойти до понятія о нематеріальномъ, и потому для него бы не существующемъ бытіи?

Одно только есть швер-

дое основаніе, на коемъ можеть воздвигнушь бышь правильный, твердый, и прекрасный храмъ истинныхъ познаній.

Не одни Іудеи воздвигали его, не одни же Хрістіане и вѣдають его.

Крестъ былъ святы и въ Египтѣ у посвященныхъ въ таинствы. Они должны были всегда его носить, и вѣровали, что воздвигнуый Крестъ положишь конецъ всѣмъ таинствамъ ихъ. При

раззореніи Египетскаго Се-
рафіума найдень во храмѣ
Героглифъ, изображающій
проякое знаменіе Креста съ
надписью: *силѣ знаменіемѣ
жизнь внидетѣ въ міръ.*

Китайскіе Миссіонеры по-
вѣспвуютъ въ переведен-
ныхъ сочиненіяхъ на стр.
458: „Мы могли бы легко по-
казать, что упованіе и вѣра
въ Мессію была близка на-
шимъ опцамъ; что упова-
ніе и вѣра во единого Боже-
спвеннаго Спасителя на
древнихъ нашихъ монумент-

„пахъ изображены ясными
„чертами.“

Три Волхва ошь Воспока
познали звѣзду и послѣдо-
вали ей : искали, и обрѣли
Мессію.

Въ девяшой главѣ Луки
упоминаешся о чудотвор-
цахъ во имя Іисусово изъ
тѣхъ, кои не слѣдовали Хри-
сту и не учились у него.

Бришанскіе Друиды и
Пифагорейцы сущесствовали
прежде всѣхъ Хрістіанскихъ
монаховъ.

ЧЕЛОВѢКЪ БОЛѢ
ЗВѢРЯ.

Возможно ли повѣришь что бы человекъ, изъ всѣхъ шварей величественнѣйшая, добровольно и съ намѣреніемъ могъ унизить себя до скопскаго состоянія? — до того даже, чтобы наспояла надобность представлялъ ему его великость, и подавалъ доказательствы о несравненныхъ его предъ скопами преимуществахъ? И сіе еще

въ такъ называемомъ фило-
софскомъ вѣкѣ?

Человѣкъ господствуетъ
на землѣ. Онъ поступаетъ
какъ господинъ, и всѣ звѣри
какъ господину повинуются
ему. Онъ покарываетъ себѣ
слона и шигра; и самый Царь
моря употребляетъ имъ на
торговлю.

Не превосходящимъ силъ
своихъ пріобрѣтаетъ онъ
господствованіе. Будучи не-
сравненно слабѣе медвѣдя,
принуждаетъ онъ его пля-
сать на веревкѣ.

Его Духъ даенъ ему сіи преимуществва. Онъ умѣетъ все въ природѣ обращать къ своимъ цѣлямъ, и самыя звѣри должны ему служить для ловли звѣрей.

Въ шушку только можно сказать, что человекъ водящій медвѣдя, и гонящій вола и осла, не умѣетъ медвѣдя, вола и осла. Но въ самомъ дѣлѣ никто еще не видывалъ, чтобы медвѣдь заставлялъ плясать человека на веревкѣ.

Рѣшительное же сему до-

казательство есть то; что
человѣкъ одинъ только бытъ
можетъ училемъ; ибо са-
мый искусный медвѣдь, са-
мый болтливыи попугай на
свободѣ не воспитали еще
ни одного ученика.

Академій и училищъ не
нашелъ еще между звѣрьми
ни одинъ и самоприлѣжнѣй-
шій испыталъ Нашуры.

Никогда еще не слыхивали
мы о награжденіяхъ между
звѣрьми за новыя изобрѣше-
нія, и не взирая на всѣ тру-
ды употребленные человѣ-

ками, еще ни одинъ изъ звѣрей ошъ начала міра ни одною степенью умнѣе и просвѣщеннѣе не здѣлался.

Да и самый Духъ подражанія опкрывается въ нихъ только между человѣками. Вообразительная сила производящая равныя или подобныя человѣческимъ дѣйствіямъ, въ нихъ только мимоходно дѣйствуетъ. Не имѣють они припомъ духа, который бы дѣйствія ихъ дѣлалъ прочными, присвоивалъ бы имъ оныя, обрабатывалъ

бы какъ матеріалы, и обращалъ бы къ своей цѣли. Не взирая на всѣ похвалы, даваемые нами искусству обезьянъ, никогда еще и ни для кого изъ насъ сходство наше съ обезьянами, не послужило въ похвалу.

Послѣдуемъ за человекомъ отъ начальнаго спроенія жилищъ до созиданія великолѣннѣйшихъ Римскихъ палатъ и храмовъ; отъ первой огорожи до Спеклинговыхъ и Вобановыхъ крѣпостей; отъ перваго военнаго

нападенія до нынѣшнихъ военныхъ маневровъ и движеній; опъ первой одежды и пищи до Французскаго гардероба и кухни; опъ перваго изъ дупла сдѣланнаго челнока до линейнаго корабля....

И возможно ли, чшобы сей самый человекъ, не иное что былъ, какъ совершеннѣйшій изъ звѣрей? И чшобы звѣрь могъ имѣть хошя пылинку, хошя малѣйшую часть его духа?

Все сказанное до сихъ поръ о человекѣ, касается только

до чувственней его части.

Но когда послѣдуемъ за человекомъ въ понятіяхъ его о Религіи, въ высокому ученію его о Богѣ, о намѣреніяхъ и дѣлахъ Божіихъ, о служеніи, которое мы воздавать Богу должны, о жертвѣ и молитвѣ?—Когда обратимъ взоръ на воспареніе философическихъ его вѣдній, понятій его и мыслей о сверхчувственномъ духовномъ, для нѣкоторыхъ развращенныхъ, искаженныхъ, и едва не совсѣмъ во плоть

превратившихся челоѡковъ,
шоль шруднымъ и непосши-
жимымъ кажушееся?

Сколь далеко ошанешся
шогда назади и самый разу-
мнѣйшій звѣрь, коего все
поняшїе ограничиваешся
чувшвенными нуждами, до
сохраненїа, сущешвованїа
и размноженїа его рода ка-
сающимися.

Возможно ли, чшобы чело-
вѣкъ, имѣющїй духъ предѣ-
лами шѣлеснаго мїра не объ-
емлемый, челоѡкъ вѣдающїй
невидимое и сверхчувшвен-

ное, разсуждающій объ ономъ, одинъ покло одаренный преимущественномъ слова, и силу слова сего ежедневно сочеловѣкамъ своимъ доказывающій; чшобы сей человѣкъ, забывъ высокое свое назначеніе, могъ до того себя унизить, чшобы влюбиться въ вещественность и погрязнуть въ ней; не успѣдись включись себя въ число звѣрей, и полагаешь свое опъ нихъ опличіе, въ большемъ только прошивъ нихъ совершенствѣ?

Правда, что человекъ звѣрь;
но несчастію здѣлался онъ
причастнымъ звѣрскому ес-
теству. Но онъ же и чело-
вѣкъ; и то, чрезъ что онъ
человѣкъ, чрезъ что онъ до
Ангела, даже до Бога возне-
спись способность имѣешь
. . . Того ни одинъ звѣрь,
ниже другая какая либо
тварь въ себѣ не имѣешь.
Онъ одинъ есть образъ и
подобіе Божіе. Доказатель-
ство сему въ немъ самомъ
заключается.

ВЪЧНО И БЕЗКОНЕЧНО.

Откуда имѣемъ мы понятіе о вѣчности и безконечности? Откуда? — Внемли ошвѣщъ учителей нашихъ: Когда мы два дерева видимъ; на пр: дубъ и яблонь, то онѣ даюшъ намъ понятіе о свойствѣ и родѣ каждаго изъ нихъ; оба онѣ деревья, но не одинаковыя, — деревья не одного рода и свойства.

Такъ восходимъ мы опъ почки, до понятій ошвлеченныхъ.

Возмемъ начальнo малое проспранство; прибавимъ къ нему другое, а къ сему присовокупимъ еще проспранство; и такимъ образомъ продолжая, потеряемъ наконецъ изъ вида предѣлы или конецъ проспранства, и чрезъ то получаемъ понятие о безконечномъ.

Возмемъ теперь мѣру времени нѣсколькихъ вѣковъ; приложимъ къ оной еще нѣкоторое число лѣтъ, и такимъ образомъ продолжая далѣе, потеряемъ напоследѣ-

докъ изъ вида конецъ сего времени. Такъ получаемъ мы понятіе о вѣчности.

Правда, что изъясненіе сіе не удовлетворительно; однакожь основано на прочномъ происхожденіи сихъ понятій.

Такъ ли оно въ самой вещи существуешь какъ понимается? По крайней мѣрѣ оно столь ясно для чувствъ нашихъ, что нѣтъ нужды искать его въ Метафизическихъ изслѣдованіяхъ.

Для чего прилѣпляемся мы
только крѣпко къ мадеріи,
что и въ высочайшихъ поз-
наніяхъ не можемъ отъ нее
отстать?

Не мѣсто теперь паки
обратиться къ начальному
нашему изъясненію о духѣ
и мадеріи....

Хочу только сказать нѣ-
что о безконечномъ и вѣч-
номъ.

Все созданное есть мѣра
пространства, такъ какъ
произшествія и дѣла суть
мѣра времени.

Милліоны проспранспвѣ
цѣлыми милліонами опда-
лены оупъ безконечности,
шакъ, какъ и милліоны вѣ-
ковъ оупъ вѣчности.

И шакъ сколько просп-
ранспвѣ и вѣковъ ни слагай
вмѣспѣ, но все еще шочнаго
поняшя о безконечномъ и
вѣчномъ не получишь.

Ходъ духа совершенно се-
му прошивуположень, да
сему шакъ и должно бышь,
ежели происхожденіе и наз-
наченіе человѣка оупъ испи-
ны испекають.

Во всемъ что касается до матеріальнаго, или до изобрѣшеннаго человѣками, сужденіи наши должны преимущественнѣе основываться на подобіяхъ, ибо таковъ есть ходъ и матеріи.
Безъ сего всѣ наши науки ничто иное, какъ исторія о мифніяхъ шѣхъ, кои надъ ними шрудились.

Но поняшіе о происходящемъ ошъ духа, дабы бышъ истиннымъ, должно почерпнушо бышъ изъ своего источника.

Поняшіе о безконечномъ

*

и вѣчномъ находишься въ нашемъ духѣ, слѣдовательно силою онаго мы и можемъ о немъ разсуждать.

Мы воображаемъ безконечное пространство, а для представленія себѣ конечнаго образуемъ въ немъ предѣлы. Опредѣляемъ ось цѣлаго и воображаемъ себѣ пространство, какъ часть безконечнаго, ибо могъ ли кто когда либо себѣ представить такое мѣсто, къ которому бы другое мѣсто не прикасалось.

Такъ и о вѣчности судить должно. Предъ первымъ годомъ воображаемъ уже мы нѣкое время, или нѣчто шакое, изъ чего мы какъ бы изсѣкаемъ время. Мы не можемъ себѣ представить ни начала времени ни опредѣленнаго пространства, не приложивъ мысленно къ сему времени и пространству, другаго времени и пространства, которья мы какъ будто высѣкаемъ и изъемлемъ, дабы дать начало тому, что

въ самомъ дѣлѣ не имѣешь начала.

Такъ и другія отвлеченныя понятія не суть ли силы духа нашего, по мѣрѣ коихъ опредѣляются сужденіи наши о всѣхъ представляющихся намъ предметахъ.

ДОГАДКА О ПРИЧИНАХЪ
РАЗНОСТИ МЕЖДУ
ЛЮДЬМИ.

Какъ бы Гельвецій ни умешивалъ о равенствѣ врожденныхъ въ челоуѣкахъ даро-

ваній и способностей; но умщвованіе сіе не разрушаешъ очевиднаго различія, сущеспвующаго между ими, при одинаковыхъ обспоятельстввахъ и одинаковомъ воспитаніи.

Опъ чего же происходипъ врожденное, а не приобръненное сіе различіе?

Можепъ быпъ объяснился сіе слѣдующими примѣчаніями.

Не всѣ люди одинъ и шопъ же законъ обязаны были одинаковымъ образомъ ис-

полнятъ. Разность сія подала опредѣлительную мѣру различія дарованій и способностей. Какъ Министру мы приписываемъ болѣе дарованій нежели его писцу, такъ и человекъ получилъ такое количество врожденныхъ силъ духа, какое для его званія нужно было. Но онѣ открываются правильнымъ употребленіемъ и обращеніемъ всѣхъ препятствій. Изъ сего происходитъ новое различіе опъ

носящееся единственно къ
человѣку.

Врожденное различіе силъ
духа человѣческаго должно
было увеличиться опъ при-
нужденнаго соединенія съ
матеріальнымъ шѣломъ.

Ибо весьма многія поня-
тія зависящъ опъ спроенія
шѣла и свойства чувствъ
его.

Да и сохраненіе сихъ по-
нятій опъ части матеріаль-
но; ибо человѣкъ можетъ
имѣть двойкую память, ду-
ховную и плотискую; изъ ко-

ихъ одна первая можешь
продолжаться и по смерти.

Когда человекъ собранныя
понятія употребляетъ и по-
казатъ желаетъ, то для се-
го потребно ему шло его,
черезъ которое онъ долженъ
говорить и дѣйствовать.

Жаль, что неизвѣстна
намъ тайна соединенія души
съ шломъ. Можешь быть
погда могли бы мы многое
расположить, и причины
различія между людьми
представить яснѣе.

— — — — —

О П Т И М И З М Ъ.

Пословица говоритъ: что никакая шюрма не можетъ быть прекрасна. Одна мысль о невольничествѣ, разрушаетъ ея красоту, ибо красота также относительна, какъ и величина.

Человѣкъ въ семь мѣрѣ, какъ въ шемницѣ. Духъ и воля его заключены въ предѣлахъ. Препятствія инаго естества оспанавливаютъ парзане, къ которому онъ могъ бы быть способенъ. Жили-

ще его для него загадка. Окружень будучи безмолвными предметами, всякій его вопросъ остаешся безъ отвѣта. Небо, усеянное звѣздами не есть ли для него позлащенная рѣшетка его пещеры? На какой конецъ споль правильный бѣгъ планетъ? Къ чему служатъ странныя, часто ужаса исполненныя явленія, прошивъ коихъ ученые по неосновательнымъ причинамъ ободряш насъ спарающся? Все для насъ шайна: настоящ-

щаго мы не знаемъ; будущее
опъ насъ сокрыто; прошед-
шаго не можемъ изъяснить
... Мы сами для себя загад-
ка. Безпреспанная брань и
противорѣчіе насъ мучапъ.
Желаемъ, и не дѣлаемъ; дѣ-
лаемъ то, чего не желаемъ.
Мы узнаемъ наружные пред-
меты шолько по узамъ, ко-
торыми они насъ оковыва-
юпъ, и поязвамъ кои намъ
наносятъ; по спраданію,
надъ коимъ всѣ наслажденія
ими доспавляемья, не мо-
гупъ имѣпъ перевѣса.

Мы чувствуемъ что любовь и покой составляютъ наше благополучіе; но онѣ насъ убѣгаютъ. Ненависть или нечувствительность заступаютъ мѣсто любви; а спокойствіе и миръ извѣстны намъ часто только потому, что желаніе оныхъ само по себѣ благочестиво.

И не уже ли сей миръ, сіе шло, нынѣшнее существованіе, должны быть предѣломъ назначеннымъ Высочайшею Премудростію: должны

быть намъ наградою, блаженствомъ?

Они суть темница, наказаніе, средство. —

Насъ должно принуждать къ возбужденію нашихъ силъ, къ воспламененію желаній, къ умноженію нашихъ спараній, дабы намъ получить ключъ отъ сей темницы и отверзть паки врата вѣчнаго жилища.

Пріятно слушать Спихотворцевъ и Рилпоровъ, описывающихъ красоты и самой темницы нашей. Въ

семь находимъ мы покрай-
нѣй мѣрѣ привлекательное,
хотя мгновенное препрово-
жденіе времени, или паче
поводъ благодарить Созда-
теля, наказующаго насъ яко
опець, и въ самомъ заклю-
ченіи нашемъ окружившаго
насъ земными благами, усла-
ждающими насъ. Но когда
Богословы, училиши духов-
ной мудрости, посредники
между Богомъ и человѣками,
когда они забывъ высокое
званіе свое проповѣдуютъ
человѣческія радости, чув-

снвенныя забавы, когда они
бѣдному человѣку, споль
охотно смѣшивающемуся
съ маперією, способству-
ють еще глубже погружашь-
ся въ нея, и опвращашь вни-
маніе свое отъ всего того,
что въ его предопредѣленіи
невидимо, духовно и возвы-
шенно; тогда наснаешь Эпо-
ха человѣческаго разврата—
сіе естъ беззаконіе и пре-
ступленіе. —

НЬЧТО О СВОБОДѢ.

Есшьли бы кто спросиль узника или капоржнаго, чего онъ желаешъ? то безъ сомнѣнія получилъ бы въ отвѣтъ: свободы. А можешъ бышь сіи невольники увѣдали всю силу, въ словѣ семъ заключающуюся, съ того только времени, какъ лишились оной.

Такъ говоришь подданный тирана или есшьли не смѣешъ отъ сего сказать, то болѣе воздыхаешъ о сво-

бодѣ, нежели республиканецъ.

Въ слѣдствіе сего примѣчанія большее или меньшее желаніе свободы, долженствовало бы означать и большій недостатокъ оной.

Продолжимъ нить сего разсужденія до побудительной и начальной причины къ желанію свободы, дабы увидѣть, не можешь ли сіе нѣсколько объяснить.

Человѣкъ во всемъ ограниченъ, онъ желалъ бы измѣрить небо, пройти все звѣз-

ды; но тяжестъ его шѣла привязываетъ его къ землѣ. Онъ способенъ къ блаженству, но тысячи препяшпвій удаляютъ его отъ онаго. Онъ ощущаетъ спокойствіе при благотвореніи, удовольствіе при дѣлахъ праведныхъ; но чувствуетъ, что воля его, по собственн-ной винѣ его иногда болѣе или менѣе ограничена въ достиженіи оныхъ. Тогда шѣмъ болѣе вопіетъ онъ³, дабы заглушить безпокойствіе, внутренними укориз-

нами въ немъ производи-
мое.

Такимъ образомъ, пошь
прежде начинаешъ горячишь-
ся при спорѣ, кшо чувств-
уешъ слабость своихъ до-
казательствъ.—Естьли онъ
и не кричишь, но однакожь
желаетъ, располагаетъ и
предпринимаетъ, шо, что
увеличиваетъ пошь горяч-
ность его и доказываетъ
недостатокъ его средствъ.

Всегдашнія узы челоука
его чувствва. Онъ пребудушь
узами, сколь бы снхощвор-

цы и ошпроумы ни осыпали ихъ цвѣтами:шелковая веревка въ Турціи все шаки веревка; рога и козьи ноги Сашира и подъ великолѣпнѣйшимъ одѣяніемъ не скроются,

Всякой человекъ чувствуетъ, что онъ во узахъ, но не всякой равно сіе ощущаетъ, и не всякой желаетъ узнать свойство своихъ оковъ.

Онъ уклоняется отъ сего изслѣдованія, ибо оно ему по грубымъ его способнос-

шямъ непріятно. Онъ въ семь случаѣ уподобляется ребенку, которій любитъ себя самъ собою посреди улицы, хлопая руками по лужѣ; кричишь и хохочешъ, когда съ ногъ до головы забрызгаешся и запачкаешся.

Всего хуже при семь то, что чувствува можешь вынести нѣкоторую только степень насыщенія, и что наслажденіе плотскими удовольствіями оставляетъ по себѣ только непріятный вкусъ; и потому то чувств-

енные человѣки въ иное время тѣмъ болѣе ощущаютъ тяжесть оковъ; и тогда вопіуютъ о свободѣ; но не принимая на себя труда изслѣдовать причину сего побужденія, и познать средства къ удовлетворенію онаго; поспавляютъ они свободу въ грубыхъ и низкихъ вещахъ, относящихся къ занятіямъ ихъ и роду жизни, и состоящихъ по большей части въ одной мечтательности, на пр: въ томъ, чинобъ дѣлаешь что чего имъ

хочется; по произволенію одѣваться, покупать и имѣть все, что имъ нравится; всякое своевольство чинишь, сидишь за столомъ, пишь, спашь сколько угодно, и проч. —

Отъ сюда происходятъ разные роды свободы; какъ-то свобода Университетская, Республиканская, солдатская; свобода писателей, кришиковъ, а по словамъ нѣкоторыхъ, и особенной родъ Политической и Христіанской свободы. —

Изъ того же источника происпекаетъ по мнѣнію что будто бы людей начинающихъ размышлять и углубляясь въ самихъ себя, должно развлекать, и чрезъ разсѣяніе, приводить накі въ прежнее состояніе, не взирая на то что оно покрыто мракомъ и что тайный благошворительный гласъ изъ онаго вызывалъ ихъ, дабы успримить вниманіе на важнѣйшіе предметы, на истинное ихъ назначеніе. —

И такъ не удивительно что въ модныхъ собраніяхъ сластолюбцевъ, смѣются и ругаются надъ древними, кои утверждали что одинъ только мудрый свободенъ, хотя бы онъ былъ въ оковахъ и едва жизнь свою влачить могъ.

Какъ же судить о свободѣ модный философъ?

„Человѣкъ, говоритъ онъ, либо самъ собою образуется, и тогда зависитъ отъ своего темперамента и отъ расположенія нервовъ;

„или образують его внѣш-
„ніе предметы. Сіи дѣйств-
„вуютъ надъ нимъ непо-
„средственно чрезъ разго-
„воры, чтеніе и чувствен-
„ное представленіе вещей ;
„или же онъ размышляетъ
„о нихъ, и составляетъ себѣ
„положенія и системы. Но
„матеріалы къ размышленію
„и разсужденіямъ заимст-
„вуются опъ внѣшнихъ
„предметовъ. А какъ состо-
„яніе его и общошательства
„не опъ него зависятъ, то
„не власнень онъ и въ раз-

„мышленіяхъ своихъ, и бы-
„ваешь такимъ, какимъ на-
„длежишь ему быть по об-
„стоятельствамъ, соснаву,
„темпераменту и прочему.

Философствуя такимъ об-
разомъ, опказываешь онъ
намъ въ благороднѣйшемъ
чувствованіи, и основываешь
дерзкое и смелое заклю-
ченіе на томъ умствованіи,
что зло столько же нужно,
какъ и добро; что человекъ
рабъ, а не господинъ въ при-
родѣ, и что онъ ни награж-
денія, ни наказанія не за-

служиваетъ, пошому что дѣйствию его управляющя неизбѣжноспію.

Правда, что иные не отказываютъ человѣку въ свободу дѣйствованія, но различая нравственную свободу отъ метафизической, отвергаютъ только сію послѣднюю. —

Для утвержденія первой. они ссылаются на внутреннее при каждомъ дѣйствию чувствованіе свободы, коего никакое умствование опровергнуть не можешъ.

Я не намѣренъ теперь показывать слабость метафизическихъ возраженій противъ свободы. Желалъ бы только возбудить вниманіе философа сего на ограниченность его проицанія и на пошребную скромность при доказательствахъ и заключеніяхъ о сверхчувственномъ. Сколь часпо уже случилось чловѣку видѣть положенія свои, кои почищаемы имъ за непоколебимо утвержденные; опровергнутыми противными шому опытами.

Такъ доказано было во врачебной наукѣ, что камфора вредна въ горячкахъ, потому что она неоспоримо производитъ жаръ. Опважный, или невѣжда, употребляетъ ее въ сей болѣзни и исцѣляется. Повторяющъ опыты и оный подтверждается. Какъ согласишь сіе? Спарыхъ правилъ придерживающіеся врачи продолжаютъ оскоривать дѣйствіе камфоры, сомнѣваются въ опытахъ и опровергающъ ихъ *à Priori*.

Новѣйшіе врачи, не сполько закоснѣлые въ своихъ мнѣніяхъ, изслѣдовали сіе и нашли, что первое заключеніе здѣлано слишкомъ поспѣшно.

Горячки происходятъ часто опъ запершихся малыхъ сосудовъ. Камфара усиливаетъ обращеніе крови, истребляетъ завалы, и слѣдовательно уничтожаетъ причину горячки. —

Подобно сему упопреляютъ нынѣ съ успѣхомъ хину въ воспаленіяхъ.

Сколь часто случалось сіе

въ Физикѣ и Химіи! А сіи науки занимающа только вещественными предметами. — Имѣя въ виду шаковыя примѣры, колыми паче оспорожень, и скромень долженъ бышь Менафизикъ! —

I.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ КАРМАННОЙ КНИЖКЪ
ИЗЪ ВЫШШЕЙ ФИЛОСОФІИ
ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

У Ч Е Н І Е П Р Е М У Д Р О С Т И .

О вы, населяющіе землю,
падите на колѣни и вним-
лите гласу Премудрости!

Ошь востока до запада,
ошь пламенныхъ рѣкъ Ливій-

*

скихъ до Ледовитаго Окіана,
имѣй уши для слышанія и
разумъ для разумѣнія, да
примешь изъ успѣ истины
правила для своей жизни!

Богъ есть первая причина
всего сущаго. Могущество
Его безпредѣльно, Премуд-
рость безконечна, Благость
же неисчерпаема.

Речешъ онъ, и вся при-
рода съ благоговѣніемъ по-
винуется.

Онъ источникъ благъ,
жизни и свѣтъ; свѣтъ предъ

копорымъ и самое сіяніе
солнца естъ шма.

Десница Его изліяла гар-
монію и красочу на все шво-
реніе. Каждая шварь возвъ-
щаешъ Его Премудрость.
Внимай, о человекъ! разсма-
шривай и познавай.

Богъ вызваль шебя изъ
ничего. Онъ шебя сошво-
рилъ по образу своему. Ты
быль посшавленъ царемъ мі-
ра; но ты забыль благодъ-
шпеля своего, посшановиль
собшвенную волю свою вож-
демъ швоихъ дъяній и обде-

ченнѣй въ смертнѣность, учинилсѣ жишелемъ сей земли.

Но и сіе мимоходное жилище естѣ доказательство безконечной благоспѣи оскорбленнаго ошца.

Ты окруженъ многочисленными благами, облегчающими наказаніе швое.

Природа учиниласѣ швоею наставницею. На каждомъ шагу швоемъ, съ каждымъ дохновеніемъ швоимъ ты поучаешсѣ.

Внемли, о человекъ! гласу призывающему тебя къ жиз-

ни. Путь вѣдущій къ совершенству отверстъ предъ тобою. Будь послушенъ и обратишь его.

Ты взойдешь на путь радости; миръ и тишина будутъ твоими спутниками.

Войди въ самого себя, воззри во внутренность твою и почувствуй свое назначеніе.

Испытывай силы твои, нужды, по состоянію зависимости въ которомъ находишься. Испытаніе сіе яко

лучь свѣта, покажешь тебѣ
пусть жизни.

Учреждай дѣянiя свои со-
гласно съ своимъ назначе-
нiемъ, да будешь оно цѣлю,
которую никогда не дол-
женъ шы шерять изъ виду.

Не говори какъ безразсуд-
ный, запутывающiйся въ
собственныхъ словахъ, какъ
въ сѣняхъ.

Трудись, но не подражай
безумному, перепрыгиваю-
щему чрезъ холмъ и падаю-

щему въ пропасть, имъ неусмотренную.

Скромность для добродѣтели поже, что покрывало для красоты: она придаетъ ей болѣе сіянiя.

Смирение есть первая степень къ премудрости.

Кто же ты осмѣливающійся называться, мудрымъ и величаться своими познаниями?

Можешь ли крошь видѣшь звѣздъ небесныхъ расположеніе?

Своенравіе соупешвуешь

гордости и есть ей наказаніемъ.

Самолюбіе есть огонь, питающійся отъ каждаго; хотѣя приносящій фиміамъ внутренно смѣется надъ гордымъ идоломъ, и отъ его безумія насыщается.

Проведенный тобою день уже не возвратишь: смерть можешь предупредить наступавшій день. Пользуйся же настоящимъ мгновениемъ, не обращаясь къ прошедшему, котораго не возвратимо;

и не полагаясь на будущее въ кошоромъ пы не увѣренъ. Настоящее мгновеніе, швое: грядущее же сокрыто еще въ безднѣ будущности; и почему тебѣ вѣдашь будешь ли оно вызвано опшуда для тебѣя?

Исполняй немедленно то, что вознамѣрился предпринять. Не оплагай того до вечера, что еще поушру исполнишь можешь.

Лѣнивый самъ себѣ въ шягосшь. Недосшашокъ движенія дѣлаешь шѣло его нес-

пособнымъ къ дѣйствію. Силы опказываются ему служить. Духъ его зашмѣвается; понятія запыиваются. Онъ спрашивается трудовъ и довольствуется однимъ тщетнымъ желаніемъ знаній. Науки для него прекрасное расшеніе, котораго онъ не смѣетъ сорвать или извлечь изъ него цѣлебный сокъ.

Возносись опъ праха; возвысь душу твою и будь самъ себя достоинъ.

Возри на гордый дубъ,

досязаютъ до небесъ, и со-
крывающій въшви свои въ
облакахъ. Въ нѣдрахъ земли
быль онъ шокмо жолудь.

Примѣръ мудрыхъ да воз-
пламеняетъ бодрость твою,
и да будетъ тебѣ поощре-
ніемъ въ шрудахъ швоихъ.

Не озирайся на блудящія
огни швоего вѣка, сосшоя-
щіе шолько изъ возгорѣв-
шихся гнилыхъ паровъ. Они
носятея надъ болошисными
мѣшми, и угошовляютъ
нагубу шпонамъ швоимъ.

Не забошсья о шомъ, чшо-

бы блисшашь въ здѣшнемъ
мірѣ. Трудись для вѣчности,
и спокойствіе будешь своею
мздою.

Не завидуй чужой славѣ.
Зависнь свойственна мало-
душнымъ и не имѣющимъ соб-
ственныхъ достоинствъ.

Побуждайся примѣромъ ве-
ликихъ мужей спремись
къ премудрости. И они были
человѣки: ихъ Богъ и твой
Богъ.

Будь господинъ языка сво-
его. Отверзай уста свои

осторожно; часто одно слово разрушаетъ покой швой.

Будь бережливъ, но не скупъ. Пользуйся упрямъ, жизни швоей какъ разумный домоспроишель; вечеръ же опредѣлень на успокоеніе.

Учреждай забавы швои сообразно швоимъ обспояпельспвамъ. Издержки не должны никогда превышать мѣру ихъ.

Небудь не осмопришелень въ щасіи, и распочипелень въ изобиліи. Самый бѣ-

точь бѣдень, когда издержки превышаютъ доходы.

Давай щедро нищему. Вспомни, сколько людей живущъ въ скудости для того, чтобъ ты богачъ былъ.

Берегись подозрѣнія и легкомыслія.

Испышуй друга своего. Ежели онъ окажется вѣрнымъ, то да будешь тебѣ сокровищемъ во внутренности сердца своего. —

Опасности, несчастія, нужды и труды суть болѣе или

менѣе удѣлъ каждому чело-
вѣка.

И такъ вооружись бодро-
стію и терпѣніемъ, о сынъ
скорби! и сноси мужествен-
но участь тебѣ опредѣлен-
ную.

Не забывай, что пребы-
ваніе твое на землѣ сей
крапковременно. Всеблагое
Существо положило ему пре-
дѣлъ. Оно чиняешь въ со-
кровенности души твоей,
зришь суешность желаній
и намѣреній твоихъ, и по-

любви къ тебѣ не внемлешь
имъ.

Ощущаешь ли ты без-
покойствіе , воздыхаешь ли
подъ бременемъ печалей, из-
слѣдуй причину оныхъ: мо-
жешь бышь найдешь ее въ
швоемъ безуміи , гордости ,
спрасняхъ швоихъ , въ вос-
паленномъ швоемъ вообра-
женіи.

Ты называешь другаго че-
ловѣка благополучнымъ ; не
завидуи ему. Благополучіе
его распещренная шокмо за-

вѣса, тысячу заботъ прикрывающая.

Спокойствіе есть величайшее сокровище. Угрызенія совѣсти не прикасаются къ нему. Умѣренное состояніе есть состояніе мудраго. Не преслѣдуемый завистью, издали взираешь онъ на призраки суебны и спѣшишь изливашъ цѣлебный бальзамъ на язвы, копорыя корысполубіе и власполубіе наносятъ ближнимъ его.

Не ожидай наслажденія чистаго и безъ примѣси до-

колѣ ты пребываешь на землѣ сей. Истинное блаженство храниши въ сосудѣ, до коего уста смертныхъ не прикасаются. Оно есть воздаяніе совершенной добродѣтели, опредѣляемое въ вѣчности при концѣ печенія, коего оно есть цѣль.

Чистый духъ въ здоровомъ тѣлѣ; се счастье ближайшее къ спранію совершенства.

Ежели ты ошь небесъ сими преимуществами ода-

рень, то убѣгай всего что
можешь ихъ у себя похи-
щить.

Когда распочувственная ро-
скошь покрываетъ сполы
яснвами, когда вино въ ча-
сахъ разливается и сласто-
любие съ улыбкою манишь
тебя къ себѣ; то бѣги, ищи
помощи, ибо ты стоишь на
краю гибели.

Скоро прошекаетъ время.
Старость прогоняетъ мла-
дось. Скука, досада и мало-
душіе слѣдуютъ за забавами.

Пришупленные чувства не
могутъ наслаждаться пре-
лестнѣйшими вещами, и
бывшій прежде жрецомъ дѣ-
лается жертвою и приѣм-
летъ праведное возмездіе за
дары, употребленные во зло.

Но кто сія бодрая дѣва,
быстро скачущая по зеле-
ному лугу? Тѣло ея прекрас-
но какъ роза. На ухахъ по-
коишся свѣжая багряносць
зари. Невинносць, радосць
и скромносць оживляютъ
очи ея; она воспѣваетъ пѣснь

столько же радостную какъ и сердце ея.

Имя ей Здравіе. Она дочь прудолюбія и умѣренности. Братія ея обитають въ горахъ Сѣвера.

Они крѣпки, дѣятельны и исполнены огня; подобны сестрѣ своей. Труды для нихъ забавы.

Бодрость опца ихъ оживляетъ ихъ духъ; воздержаніе матери, питаетъ силы.

Ихъ веселія умѣренны, но прочны. Спятъ они мало, но покойно и пріятно.

Чистая кровь обращается въ жилахъ и украшаетъ ихъ ланишы. Духъ не помраченъ; шѣло же не ослаблено болѣзнями.

Но сыны человѣческія не одинаковыми шесшвуютъ пупями. Рѣдко сопупшвуешъ имъ безопасносшь.

Возри на сихъ здравыхъ, крѣпкихъ, благообразныхъ юношей; вскорѣ будущъ они добычею роскоши.

Окруженна благовоніями, лежаща на мягкомъ ложѣ изъ цвѣтновъ, ищешъ она

ихъ лобзаній и посшавляешъ
съши ихъ добродѣтели.

Цвѣшь лица ея помень;
образъ прелеспень; легкая
одежда развѣвается на чрес-
лахъ; сладострасніе блис-
таешъ въ очахъ; коварство
и обольщеніе кипятъ въ
сердцѣ.

Бѣги о юноша! бѣги об-
манчивыхъ ея ласканій; за-
крой уши твои отъ соблаз-
нительныхъ ея рѣчей. Ешъ-
ли очи твои встрѣшаяшъ ея
взоръ, ешъли волшебный
ея гласъ обольстивъ слухъ

твой, еспли предашь въ
ея объятія, шо ты погибъ:
ты уже ея невольникъ и
заключень въ ея оковы.

Спыдъ, болъзнь, бѣдспвіе,
угрызене, и мучительныя
забошы будушь преслѣдо-
вашь шебя, и ждашь удобна-
го времени къ нападенію.

Ослабленный сладоспра-
спіемъ, усыпленный роско-
шью, ты внадаешь въ со-
вершенное безсиліе. Течене
здѣшняго бытія твоего со-
кращается; мѣра же спра-
даній твоихъ распроспра-

няешься. Ты совершишь первое безъ славы, а послѣднее, не возбудивъ ни въ комъ сожалѣнія.

Спрахъ вселяешь робость, а надежда ободряешь. Робкій подобенъ гонимому спраусу, который прячетъ голову, предавая шѣло всѣмъ опасностямъ.

Ежели желанія твои сопровождаются благоразуміемъ, ежели ожиданіе не выходитъ изъ предѣловъ вѣроятности; то будь швердъ

и ожиданіе швое увѣнчается
успѣхомъ.

Прійди, послѣдуй за мною,
взываешь Премудрость; я
проведу тебя безъ вреда
черезъ опасности, коимъ под-
верженъ ты на пути жизни.
Невидимая рука, ведетъ те-
бя, послѣдуй ей.

Возведи очи швои окрестъ
себя, и зри въ правой сто-
ронѣ жилище Веселія. По
наружности оно оживляется
забавами; тысячи шум-
ныхъ голосовъ слышимы изъ

оконъ его; само Веселіе, стоя при врагахъ, спарается каждаго мимоходящаго заманишь къ себѣ.

Но опасайся юноша! вмѣшиваешься въ толпу гостей его.

Они называютъ себя сынами Веселія; они смѣются, шумящъ, поющъ;—но забавы ихъ, неумѣренность, буйство и безуміе.

Нищета и скука неразлучны съ ними; они бѣгутъ на встрѣчу злополучію; окру-

жены опасностями; ходяшь
надъ пропастью.

Возри же и на лѣво. Въ
сей кипарисной рощицѣ,
сквозь тѣнь кошорой нико-
гда солнечный лучъ проник-
нуть не могъ, живешь мрач-
ная Меланхолія.

Неприближайся къ ней:
дыханіе оной ядовито; она
заражаетъ цвѣшны, украша-
ющіе верхоградъ жизни.

Избери спезю прямо предъ
побою лежащую; она начер-
тана самимъ небомъ и ве-

дешь къ жилищу спокой-
ствія.

Оно ограждается безопас-
ностью, и пишина царств-
вуетъ на поляхъ его. Здѣсь
обитаешь мудрый; онъ
твердъ безъ упрямства, ва-
женъ безъ угрюмости, взи-
раешь одинаково на радость
и печаль.

Буря свирѣпствуя, ишпор-
гаетъ деревья и опусто-
шаетъ землю. Яростный
огнь разрываетъ нѣдра зем-
ли, потрясаетъ основанія
природы и поглощаетъ цѣ-

лые грады и селенія. Вопли
опчаянія, наполняютъ воз-
духъ. — Мудрый же пребы-
ваетъ неустрашимъ; камень,
на коемъ онъ стоитъ не
поколебимъ — и громоносный
Богъ есть Богъ его.

Убѣгай гнѣва.

Мщеніе подобно ярост-
ному спремленію огнедыщу-
щей горы, коей сѣрное жерло
изрыгаетъ смерть и пагубу
на окрестности. Рѣчи пыла-
ющаго мщеніемъ подобны
кинжалу, въ рукѣ шакого,

копорой пронзивъ сердце ви-
новнаго, уязвляетъ вмѣстѣ
съ тѣмъ и самого себя.

Не пускайся въ море во
время бури; не приспупай
къ дѣлу, доколь обладаетъ
тобою какая либо спраснь.

Одинъ только безумецъ мо-
жетъ обидѣться отъ безум-
наго. Мудрый же пренебре-
гаетъ бессмысленными нас-
мѣшками его.

Какъ весна украшаетъ
землю цвѣтами, такъ и
благошвореніе ушѣшаетъ

нищихъ. Оно проспиралъ къ нимъ руку помощи и съелъ радость въ огорченныя сердца ихъ.

Любовь возвышаетъ достоинство человека.

Кто ближняго не любитъ, тотъ и самъ любви не заслуживаетъ.

Поучайся отъ сего цвѣтка; смотри какъ собирается на немъ каплями роса, прохлаждаетъ и оживляетъ окружающія его растенія; еще сего утѣшительнѣе слезы соболѣзнованія.

Не отвращай взора твоего отъ нищеты, угнѣшающей челоуѣчество.

Когда претерпѣвающій нужду, влачишь утомленные члены по спогнамъ; когда немощный изъ стѣсненной груди тяжкіе вздохи испускаешь; когда несчастный томится въ мрачной пещи, или скипаясь по отдаленнымъ землямъ, борется съ нищетою, голодомъ, и стыдомъ; или когда согбенный подъ бременемъ лѣтъ, покрытый сѣдинами шарецъ, по-

*

слѣднія напрягая силы, весьма часто по напрасну проспираешь руку къ гордосни, для испрошенія у нея помощи;—возможенъ ли тогда ты, провождающій безпечно дни свои въ изобиліи, пребывать спокойнымъ при вопляхъ нищеты; и видя угнѣшенныхъ злополучіемъ, не сострадашь имъ?

Осперегайся юноша спростей пвоихъ, не принимай похоть за любовь. Женщина не украшающаяся добродѣ-

пелью одну полько похоть
возбуждаешъ.

Внимай, о дщерь красоты!
ученію премудрости; и впе-
чашлѣй его во глубинѣ тво-
его сердца.

Добродѣтель лишь и не-
винность можешь увеличить
прелести твоей. Сохраняя
ихъ, будешь ты, подобно
розѣ, испускашь благовоніе
и тогда когда уже опцвѣ-
тешь.

Когда во цвѣтѣ твоихъ
лѣтъ, юноши начинаютъ
успрямлять на тебя взоры

свои, и сама природа объясняешь уже тебѣ ихъ взгляды, тогда подвержена ты великимъ опасностямъ. Владѣй очами твоими и отвращай слухъ отъ соблазнительныхъ рѣчей ихъ.

Возчувствуй назначеніе твое. Богъ создалъ тебя въ помощницу мужу твоему, а не въ рабыню спрашивать его. —

Возри на сію домохозяйку. Она другъ своего мужа. Она украшается скромностью; невинность

одушевляеть ея дѣйстви; прятность являеться во всѣхъ чертахъ ея.

Никакой домъ такъ для нея не прелестенъ какъ ея собственное жилище.

Она одѣвается благоприсойно, и со вкусомъ.

Печеться, чтобы пища за споломъ ея была болѣе здравая, нежели роскошная. Лучшее украшеніе ея дома, естъ опрятность. Рѣчи ея распворены здравомысліемъ и добросердечіемъ.

Дерзкая клеветша въ при-

судспвіи ея молчипть; и са-
мая зависпливая сосѣдка на-
ходишь въ ней зацщипницу
добраго своего имяни.

Счаспливъ мужъ обрѣн-
пій шакое сокровище! Сча-
спливы дѣщи имѣющіе по-
добную мапть! Она увѣрена
о високомъ своемъ назначе-
ніи и собспвенной своей
слабоспи. Она знаетъ что
она мапть Божіихъ швореній;
и не щипаетъ важною опас-
ность, съ каковою даешъ
имъ жизнь. Объяшая болѣз-
нію и мученіемъ, она под-

крѣпляется любовію, дѣлающею сердце ея храмомъ Божиимъ.

Она подаєть мужу своему благія совѣщы. Ласкою и шупливостью разгоняєть его огорченіи.

Скромностію и снисхожденіемъ приобрѣщаєть его довѣренность и обязываєть его къ нѣжности.

Благополучень домъ имѣющій сокровище сіе.

Сынъ мой! повинуйся

гласу природы и не убѣгай брака.

Но не будь поспѣшенъ въ рѣшимости. Будь разсмотрителенъ и оспорожень въ сужденіи. Помысли, что щаспіе дней твоихъ зависишь отъ минувша твоего выбора.

Когда увидишь ты, занятую своею красою женщину, которая главнымъ своимъ упражненіемъ убранныхъ и наряды поспавляешь; преклоняешь слухъ къ однимъ похваламъ и ла-

скапельсшвамъ; не умѣешь
обуздывать своего языка,
ни воздерживать жадности
къ пустому провожденію
времени въ забавахъ; но пре-
дается охотно пагубному
влеченію ихъ, и бросаешь
вокругъ себя въ собраніяхъ
сладошрасшныя и безстыд-
ныя взоры: то удались ошъ
нее, хотя бы она была пре-
краснѣ звѣзды, румянѣ
розы и бѣлѣ лиліи. Бѣги
ошъ бѣседъ въ кошорыхъ она
бываешь, не приближайся
къ пуши, по коему она

ходишь; и берегись чпобъ чувства швои, согласиась съ нею, не вовлекли сердца шво- его въ ея сѣши.

Но ежели найдешъ въ дѣ- вицѣ доброе сердце, кропкій нравъ, разумъ украшенный и покоряющійся религiи, и припомъ наружность шебѣ не противную, то слѣши соединишь судьбу свою съ ея судьбою, да будетъ она шебѣ помощницею, супру- гою, другомъ.

Почитай ея безцѣннымъ

даромъ неба ; и не требуй ,
но заслуживай ея любовь.

Да будешь она госпожею
въ домъ швоемъ. Не превра-
щай никогда прозбы швой
въ повелѣнія. Естли не бу-
дешь спарашься ей угож-
дать во благъ , шо умень-
шишь ея къ тебѣ почщеніе.

Исправляй ея съ кропо-
спію , и не прошивься безъ
основашельной причины
еклонносшямъ ея : какъ раз-
дѣляешь она съ шобою за-
боты швой , такъ должна
раздѣляшь и забавы.

Ввѣрай ей шайны свои; и пы не раскаешься, внявъ ея совѣшамъ.

Сохраняй вѣрность брачному ложу, ибо ему обязаны дѣши швой жизнию.

Когда удручаешь ея болѣзнь, шо соспражди ей и посшавъ себѣ долгомъ не ошступашь ошъ ложа ея. Единый взоръ любви облегчитъ ее спраданіе; онъ будешъ лучемъ предвозвѣщающимъ ей здравіе.

Не забывай слабости ея пола: сосшавъ онаго нѣженъ.

Снисходи прѣсшупкамъ ея: можешъ ли ты исчислишь твои собственныя?

Буди отецъ. Сынъ твой даръ неба; врученное тебѣ добро, о коемъ ты долженъ будешь дать отвѣтъ.

Отъ его воспитанія зависишь судьба старости твоей.

Тебѣ стыдъ, когда онъ прильпится къ пороку и нарушитъ права общественныя.

Тебѣ же и честь, когда онъ сіяя добродѣтелями, по-

служишь украшеніемъ своему ошечеству.

Научай его повиновенію; ибо щасливъ пошъ, кто повиновашься умѣешь.

Да будешь онъ скромень, ибо скромность прищупляетъ жало зависти и клеветы.

Да будешь онъ благодарень, ибо благодарность поощряетъ къ благошворенію.

Да будешь онъ челоуѣколюбивъ, и тогда взаимно заслужишь любовь.

Да будешь онъ правосуденъ, и шѣмъ возбудишь къ себѣ почтеніе.

Да будешь онъ искренень, и шѣмъ приобрѣнешь довѣренность къ себѣ.

Воздержаніемъ отвратишь отъ себя болѣзни; а благо-разуміемъ заспавишь щастіе служишь себѣ.

Сынъ мой! возри на высоту и поучайся отъ пшницъ важнѣйшей твоей должности. Смори какъ журавль носишь сопарѣвшагося отца своего, какъ ищешь для

него убѣжища и печется о
нуждахъ его; да будешь сіе
примѣромъ своему сердцу.

Почтеніе сына къ отцу
пріятнѣе фиміама, сожигае-
маго Персами въ жершву
солнцу; сладостнѣе благо-
воній, приносимыхъ зефи-
ромъ изъ ароматныхъ до-
линъ острововъ Азіатскихъ.

Отецъ свой даровалъ те-
бѣ жизнь. Ты былъ нѣжнѣй-
шимъ предметомъ попеченій
его. Сколько трудовъ пере-
несъ онъ, спараясь сдѣлать

пушь жизни пвоей гладкимъ
и усынашь его цвѣтами.

И пакъ чши спаросшь его,
и пекись чпобъ покрывая
сѣдинами глава его, съ ми-
ромъ легла во гробъ. Опець
Небесный пригоповишь ше-
бъ за сіе возмездіе въ дѣ-
няхъ пвоихъ.

А вы, о чада единого оп-
ца! вскормленные единою
грудію, согласіе между вами,
да укрѣпнишь союзъ приро-
дою соспавленный; тогда
миръ и благополучіе водво-
ряшся въ домъ вашъ.

Естьли бы личныя выгоды произвели между вами несогласіе, по вспомните нѣжный союзъ васъ соединяющій, и ни одинъ изъ васъ да не предпочтетъ спороннаго брашу своему.

Способности ума суть даръ неба. Каждый одаренъ по потребноу ему мѣрою оныхъ.

Естьли небо вложило въ сердце швое мудросшь, естьли истина управляетъ разумомъ швоимъ; по удѣляй опъ нихъ охотно невѣдущему :

онъ опъ себя ожидаетъ на-
сшавленія. Обращайся съ
мужами просвѣщенными, и
пріобрѣтешь новый свѣтъ.

Мудрый не гордится сво-
имъ знаніемъ, и охотно при-
нимаетъ насшавленіе. Безу-
мецъ же упорствуетъ въ
своемъ мнѣніи, и вѣдая все,
одного только того не
знаетъ, что онъ безуменъ.

Онъ обнаруживается скуч-
ною многорѣчивостію; и на-
пыщеніемъ своимъ испол-
няетъ мѣру своего безумія.

Что значашь и самыя глу-

бокія наши знанія? И самый просвѣщеннѣйшій разумъ не одна ли шма?

Мудрый знаетъ пороки свои; сіе доказываетъ онъ смиреніемъ и безпреспанными попеченіями о усовершенствованіи самого себя. Невѣжда же съ самодовольствіемъ смонрипъ въ увеличительное стекло разума своего, и дикіе скалы принимаетъ за злапо и драгоценные каменья.

Мудрый любитъ богатство, поколику оно есть

средство къ благошворенію; опыскиваешь немущихъ, упѣшаешь ихъ, и помогаешь имъ, не допуская ихъ спыдѣться получаемыхъ благодѣлій.

Но горе сыну человѣческому, для одного себя богатство свое упопреляющему и не раздѣляющему онаго съ ближнимъ своимъ.

О любимецъ неба! ты, коему ввѣрена верховная власть надъ сочеловѣками твоими; ты, долженствующій управляшь другими, и

пещися о благоденствіи ихъ,
помысли о важности званія
твоего.

Ты облеченъ въ порфиру,
сидишь на престолахъ, вѣнецъ
величества сіяешь на чель
твою, и скипетръ власти
вооружаетъ руку твою;—но
ты великъ правильнымъ
только ихъ употребленіемъ.

Тотъ истинный Царь,
кто владѣетъ сердцами под-
данныхъ своихъ и живетъ
для ихъ благоденствія.

Добрый Правитель вним-
летъ прозьбамъ каждаго; онъ

удерживаетъ руку хопящую разить другаго; гнушаешься корысполубіемъ, и пришьсненіемъ.

Онъ не вѣдаетъ никакой опасности. Подданные его составляютъ швердый оплотъ для него, и уничтожаютъ всѣ замыслы его враговъ.

Почитай общество, въ коемъ ты живешь, за одно семейство.

Долгъ швой и благоразуміе требуютъ, чшобъ ты

не разрываль союза, составленнаго Провидѣніемъ.

Смотри, какъ роза наполняешь воздухъ благовоніемъ; она представляешь образъ друга человѣческаго.

Смотри, какъ блѣдная луна заимствуемый ею свѣтъ съ благодарною сообщаемъ землѣ.—Зри въ ней насъ и нашу судьбу.

Не довольствуйся тѣмъ, что не дѣлаешь зла; самое упущеніе случая къ добру, есть уже зло.

Полагай предѣлъ жела-

ніямъ твоимъ. Измѣряй дѣйствія твои справедливостью.

Земля принимаетъ паки опъ насъ по, что ея намъ дано. Рѣки возвращають морю воду, изъ него заимствованную. Се живой образъ общежитія.

Будь благодарень, получивъ благодаріе; но не принимай онаго ни опъ гордаго, ни опъ сребролюбиваго; ибо есльи ты и тысячекратно имъ воздашь, но никогда не освободишься опъ долгу.

Братъ мой! посвящи себя совершенно истинѣ. Пребудь вѣренъ правиламъ ея, и не совращайся даже и тогда съ пути ко свѣту ведущаго, когда слухъ твой поражается насмѣшками тѣхъ, кои идутъ побочными дорогами. Взирай на звѣзду, пушеводспивующую тебѣ, и ты презришь свистъ змѣй сихъ.

Сколь пріятными и разнообразными цвѣтами испещряюся всѣ предметы, когда солнце восходитъ на горизонтъ нашъ! но когда

оно скрывается отъ очей нашихъ; но всѣ красоты сіи перляются въ одной ужасной мглѣ. И такъ съ каждымъ восхожденіемъ сего свѣтила благодарность наша должна умножаться.

Снисходи заблуждающему, и не пропускай случая наставить его на лучшее.

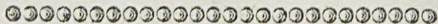
Бѣги отъ льстеца: онъ первый врагъ швой. Рѣчи его суть лабиринтъ, копорый различными спезями завлечетъ тебя въ руки швоего врага.

Льстецъ подобенъ кроху,
копорый хопя и рабошаепъ
скрытно и въ шемношѣ, но
взрышая имъ земля его об-
наруживаепъ.

Безумный! труднѣе для
тебя скрыть то, что ты
такое, нежели здѣлаться
шѣмъ, чѣмъ ты долженъ
быть. Но когда ты мнишь,
что совершенно себя обезо-
насилъ, тогда-то спадаепъ
личина твоя и мерзкій видъ
твой въ достойное себѣ
возмездіе получаепъ одно
шокмо осмѣяніе и поруганіе.

Непросвѣщенный дѣйствуетъ, не зная оупь куда онъ и куда идетъ? Мудрый же вѣдаетъ весь кругъ своего назначенія, и видитъ связь должностей своихъ. Взоръ его пронцаетъ завѣсу прикрывающую его духъ, и ищетъ свѣта и силы въ сверхземныхъ странахъ небесныхъ жителей.

II.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ
ИЗРЪЧЕНІЯ.

Человѣку дано:

Всякое зло побѣждашь,
Всякаго добра доснигаешь,
Всякую истину познаваешь.

СТЕПЕНЬ I.

Побѣжденіе зла.

Трудись, дабы нужда не
довела тебя до порочной
жизни.

Повинуйся законамъ общес-
тва, въ коемъ ты живешь.

Не обижай никого.

Не удаляйся никогда отъ
истины.

Будь со всѣми честенъ и
справедливъ.

Поступай и говори всегда
чистосердечно.

Будь гошовъ на услуги
ближнему.

Обходись со всѣми ласково.

Не дѣлай того, что мо-
жешь причинить тебѣ
спыдь, раскаяніе и нецрїян-
ность.

Болѣ всѣхъ стыдись себя
самого.

Послѣдуй вліянію въ
насъ Создателямъ нашимъ
чувствованію, возбуждаю-
щему въ насъ радость о со-
храненіи и скорбь о пошерѣ.

СТЕПЕНЬ II.

Доспигеніе добра.

Некись сохранишь здравіе
швое воздержаніемъ и по-
спойною дѣятельностію.

Власвуй надъ скопскими
твоими похощеніями.

Обуздывай спраспи твои.

Ни о чемъ особенно не пекись, не забошься, и ничего особенно не спрашайся.

Испышывай склонности твои.

Обдумывай прежде, нежели начнешь что говоришь, или дѣлашь.

Не говори и не дѣлай ничего прежде, нежели узнаешь что для тебя полезнѣе: говоришь и дѣлашь; или молчаешь и не дѣлаешь.

Внимай гласу совѣспи, яко

второй божественной путе-
водительницей нашей.

Слѣдуя ему, разсмапривай
каждымъ вечеромъ, что ты
днемъ сдѣлалъ и чего не
сдѣлалъ.

Спайся содержать духъ
твой во всегдашнемъ удо-
вольствіи и спокойствіи.

Но не полагай блаженства
твоего въ бездѣйствіи.

Да будешь первою цѣлю
твоей дѣятельности, без-
престанное спараніе сдѣ-
лаешься лучшимъ.

Находи величайшую для

себя радость въ познаніи
что ты сдѣлался лучшимъ.

Человѣколюбіе да будетъ
второю цѣлю твоей дѣя-
тельности.

Оказывай оное въ себѣ до-
брымъ примѣромъ и вспомо-
ществованіемъ ближнему со-
вѣтами и дѣлами.

Не питай ненависти къ
человѣку и не пренебрегай
имъ за погрѣшности его, хо-
тя бы онъ тебя и обидѣлъ.

Наставляй съ кротостию
заблуждающихъ съ праваго

пуши, такъ какъ Богъ на-
сѣждаетъ насъ.

Веди ихъ къ тому, чтобы
они себя познали и услу-
жили бы гласъ совѣсти.

Пославляй себѣ высочай-
шею цѣлю своею, обращай
людей къ добродѣтели и
спускай въ нихъ истин-
ныхъ себѣ друзей.

СТЕПЕНЬ III.

Познаніе истины.

Если не нашелъ ты се-
бѣ мудраго наставника, то

ищи самъ истину въ шиши-
нѣ и уединеніи.

Не довольствуйся ни чув-
ственными примѣчаніями,
ни мнѣніями, ниже наукою;
но ищи живаго познанія.

Суди о всемъ совѣшуйся
съ разумомъ, который есть
шрешій божественный пу-
теводитель нашъ.

Знай, что всякая истина
отъ вѣчности непремѣнимо
основаніе свое имѣешь въ
первомъ образцѣ творенія.

Того ради ушверждайся
болѣе въ томъ, что ты пос-

стигаешь, нежели въ помѣ
что видишь.

Непрестанно имѣй предъ
глазами своими разность
непреходящаго отъ прехо-
дящаго; и разность между
твореніемъ постигаемымъ,
и шѣмъ, которое подлежаешь
чувствуемъ.

Приучайся всегда нахо-
дить числѣйшее удоволь-
ствіе въ созерцаніи непре-
ходящаго.

Старайся познавать въ
самомъ себѣ божественное
подобіе.

Благословляй всегда Бога,
предназначившаго шебя къ
вѣчности.

Возноси духъ швой во сфе-
ру Вѣчнаго.

Спарайся шамъ обрѣспи
высочайшую мудросшь.

Люби ее паче всего; вѣрь,
что она ведеть шебя по
пуши правому, и что для
мудраго нѣтъ ничего не воз-
можнаго.

Тогда возбудишь ты въ
себѣ силы будущей жизни.

Богъ ошкроется шебѣ, и

ты достигнешь до сообще-
ства Его.

Самъ ты будешь боже-
ственный человекъ, или зем-
ный Богъ.

К О Н Е Ц Ъ.